

?

Цю Дао и Ван Цзинь дрались от стены пещеры до телеги, нанося удары кулаком в кулак, а затем снова в стену пещеры. Ван Цзинь схватил Цю Дао за воротник и прижал его к стене.

Лю Цзюньцзе и остальные все еще сохраняли прежний вид, прислонившись к стене пещеры и продолжая отдыхать. Лан Юй прислушался к приглушенным звукам кулаков и ударов, но немного встревожился, поэтому он ткнул пальцем в Лу Жанькуна и спросил: - Драка немного жестокая. Не хочешь оттащить их друг от друга?

Лю Цзюньцзе добавил с другой стороны: - Брат Цяо, брат Бао, не волнуйтесь, в прошлый раз они тоже использовали лопату для борьбы друг с другом. Они могут выглядеть очень свирепыми, но у обеих сторон есть понимание.

Понимания? Только не у меня, сегодня я забью эту собаку до смерти! - Ван Цзинь зарычал и поднял кулак.

Цю Дао тоже зарычал: - Молот?! Ты, сукин сын, способен обрушить эту шахту!

Лу Жанькун в этот момент неожиданно рассмеялся, но, когда Лан Юй холодно посмотрел на него, он снова подавил смех.

Бах!

Ван Цзинь ударил тяжелым кулаком, голова Цю Дао отклонилась, и кулак с глухим звуком впечатался прямо в стену пещеры.

Он увидел, что Цю Дао смог увернуться, прежде чем использовать свою силу, - Лю Цзюньцзе увидел, что Лан Юй смотрит на них, не мигая, и быстро объяснил.

Цю Дао увидел, как покраснело лицо Ван Цзиня, и поднял кулак, быстро крикнув: - Лю Цзюньцзе, пошел ты! Заткнись!

Еще один кулак с тяжелым звуком упал на стену пещеры, и Цю Дао жалко присел, уворачиваясь и моля о пощаде: - Дедушка! Прародитель! Я ошибся! Прости меня. Если ты будешь продолжать бить, пещера обрушится.

Не успел он это сказать, как Лан Юй услышал шорох, и его ноги что-то коснулось. Он посмотрел вниз и увидел, что это был небольшой катящийся камень. Лан Юй пнул камень ногой и в замешательстве посмотрел вверх. Затем он почувствовал, что вся пещера затряслась, и посыпались песок и гравий.

Землетрясение?

Не успел он спросить, как услышал крик Лу Жанькуна: - Нехорошо! Пещера собирается обрушиться!

Отовсюду в пещере послышался грохот, песок и гравий начали падать сверху, а толстые деревянные балки, поддерживающие верх, задрожали и издали пугающие звуки ломающегося дерева, готовые вот-вот обрушиться.

Ван Цзинь, все еще держа воротник Цю Дао в одной руке и кулак в другой, увидел эту сцену и, открыв рот от шока, пробормотал: - Я обрушил пещеру.

Лан Юй замер на месте, когда со стены пещеры упала паровая лампа и с грохотом покатилась к его ногам.

Брат Бао, брат Цяо, что нам делать? Пещера собирается обрушиться... - Лю Цзюньцзе в панике спросил Лан Юя и Лу Жанькуна, все трое держали головы в руках.

Все идите под экскаватор! - крикнул Лу Жанькун, потянул Лан Юй за собой и бросился в сторону земснаряда.

Лан Юй потянул его за собой и споткнулся, поспешно закрыв голову руками и пригнувшись, чтобы следовать за ним.

Две землечерпательные машины находились на двух концах, остальные ближе к той, что слева,

и Чэнь Чжэн уже проскочил под машиной, Цю Дао тоже затащил под нее все еще немного Ван Цзиня.

Лан Юй бежал, но внезапно его оттащил назад Лу Жанькун. Он оступился на полшага, и перед ним разбился большой камень. Двое не стали тянуть, а сразу перепрыгнули через камень и продолжили путь. Когда над головой раздался звук ломающегося дерева, они сделали рывок и проскочили под брюхом землекопа справа.

После нескольких громких звуков крыша пещеры обрушилась, раздался грохот скатывающихся камней и звук удара землекопа. Лан Юй бросился на землю, уткнувшись лицом в руку, и прислушался к суматохе вокруг, чувствуя, что конец близок.

Кто-то рядом с ним слегка пошевелился, и он подсознательно потянулся к нему, и его крепко обхватила сухая рука.

Не бойся, эта землеройная машина очень сильная. Она может выдержать несколько тысяч фунтов веса и не развалится, - это был голос Лу Жанькуна.

Как только его слова упали, шахтная машина над головой издала скрипучий звук от нагрузки, и стальное брюхо машины сильно просело.

АААА!... - закричали они оба одновременно.

Хорошо, что земснаряд наконец стабилизировался и остановился в нескольких дюймах от их голов и не продолжал падать вниз. Прождав несколько мгновений с затаенным дыханием, оба, наконец, испустили долгий вздох.

Ты в порядке? - Лу Жанькун взял руку Лан Юя и сжал ее.

Лан Юй покачал головой и, осознав, что теперь темно и он не видит своих движений, издал слабый приглушенный звук.

Лу Жанькун продолжал спрашивать в темноте: - Где остальные? Скажи что-нибудь...

Пфт, пфт, пфт, я в порядке, - голос Лю Цзюньцзе пробился сквозь каменную трещину, он все еще выплевывал грязь изо рта.

Лин Лин и я в порядке.

Мы с Ван Цзинем тоже в безопасности.

Чэнь Чжэн в безопасности...

Все присутствующие сообщили о своей безопасности.

Камни продолжали катиться вниз, и прошел еще один промежуток времени, прежде чем они остановились, и шахта постепенно затихла.

В темноте раздался голос Лю Цзюньцзе: - Наконец-то в безопасности! Благослови нас Господь, мы выжили!

Цяо Фэй тоже вздрогнул: - Я думал, что погиб, но никогда не думал, что останусь жив.

Лу Жанькун нашел фонарик возле шахтного вагона и попытался нажать на выключатель. К счастью, фонарик не был сломан, и яркий свет прорезал темноту. Лан Юй поднял голову и выглянул из-под брюха драги на свет, но увидел вокруг круг из валунов, все пути наружу были перекрыты.

Лу Жанькун увидел небольшое открытое пространство слева от экскаватора, он пошевелил телом и медленно выбрался наружу. Он снова присел на корточки и вытащил Лан Юя.

Лу Жанькун взял с собой фонарик и осмотрел окрестности. Направление обвала было самым серьезным, заваленным валунами, заваленным наглухо. Он подошел и толкнул, но камни не сдвинулись с места.

Лан Юй посмотрел на валуны, его сердце похолодело, и он снова упал на дно от радости, что пережил катастрофу.

У вас там есть свет? Найдите фонарик и посмотрите, сможете ли вы выбраться, - сказал Лу Жанькун остальным.

После шороха кто-то сказал: - Брат Бао, мы нашли фонарик.

А что с вашей стороны?

Не очень хорошо, выход заблокирован камнями, и все они - валуны весом в сотни и тысячи килограммов.

Лу Жанькун помолчал, затем сказал: - Тогда давайте все отдохнем, сохраним силы и подождем, пока нас вытащат, - после этого он сел спиной к грудке валунов, похлопал по свободному месту рядом с собой и сказал Лан Юю: - Не стой здесь, иди садись.

Обрушилась вся шахта, или только пещера Альфа? - спросил Лин Лин.

Цяо Фэй ответил: - Я не знаю, и я не знаю, придет ли тюрьма откопывать нас.

Не волнуйся, тюрьма обязательно спасет нас, там сотни заключенных. Главное, сколько времени потребуется, чтобы выбраться, и, надеюсь, мы не умрем от жажды и голода, - Лю Цзюньцзе озабоченно вздохнул.

Лин Лин успокоил его: - Воздух есть. Пока есть циркуляция воздуха, он продержится несколько дней.

Лан Юй сел рядом с Лу Жанькуном и не сказал ни слова. Хотя он не издал ни звука, Лу Жанькун все равно успокаивающе прошептал: - Не паникуй, все в порядке.

Я не паникую... - спокойно сказал Лан Юй и тайком схватил себя за штанину.

Некоторое время они сидели в тишине, и Лан Юй поднял руку, чтобы потереть нос. Из-за пыли в воздухе нос немного чесался, поэтому он несколько раз потер его, снова вдохнул и вдруг почувствовал странный запах. Он был похож на запах гниющей рыбы и креветок, а также на пепел от горящих стеблей травы после пожара. В воздухе витали лишь его обрывки, перемежающиеся с запахом земли и пыли, уловить которые было не так-то просто.

Он подергал носом и принюхался, а затем придвинулся поближе к Лу Жанькуну, чтобы несколько раз понюхать.

Что ты делаешь? В такое время тебя волнует, что от людей пахнет потом? - спросил Лу Жанькун, недоумевая.

Лан Юй проигнорировал его, продолжил искать запах в воздухе, встал и подошел к нескольким следующим большим камням. Он подошел ближе и понюхал их, запах исходил от этой земли.

Эта груда камней упала с вершины пещеры и не выглядела ничем особенным, кроме того, что почва, испачканная на ней, отличалась от всего остального. Несколько небольших участков выглядели очень влажными и имели черный цвет.

В пещере всегда было сухо, так как же здесь могла быть мокрая грязь?

Ли Баоцзы, подойди и посмотри, что это такое.

Лу Жанькун подошел к Лан Юю, подошел к груде камней, посмотрел на черную грязь на ней и нахмурился.

Ты чувствуешь этот запах? Эта грязь странно пахнет, и цвет отличается от других, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун протянул указательный палец и собирался потрогать грязь.

Лан Юй остановил его руку в воздухе и сурово сказал: - Ты должен знать, что это такое,

прежде чем прикоснуться к нему, вдруг там есть едкие вещества, которые разъедят твои пальцы. Затем нужно вытереть нос и понюхать, верно? Разве нельзя просто подойти поближе, чтобы понюхать? Даже если в ней нет едких веществ, она все равно грязная.

Я знаю, знаю, - Лу Жанькун убрал палец и наклонился, чтобы понюхать.

Лан Юй снова преградила ему путь: - Не подходи слишком близко...

Странно... - Лу Жанькун наморщил нос, его брови нахмурились, а выражение лица стало жестким.

Несколько человек услышали движение и замолчали, затаив дыхание и прислушиваясь.

Брат Бао, что-то с этой землей? - спросил Лю Цзюньцзе.

Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя и сказал с угрюмым лицом: - Здесь есть масло для травления.

Что?

Да, то самое, о котором вы подумали, масло для травления, - он подтвердил, его лицо выражало суровость, которой раньше не было.

Лан Юй с шокированным лицом сказал: - На самом деле... Ты уверен?

Лу Жанькун медленно кивнул.

Хотя Лан Юй никогда не слышал о травильном масле, он не мог быть настолько невежественным, чтобы спрашивать, и в сочетании с текущей сценой и выражением лица Лу Жанькуна, он понял, что в данный момент ему нужно только показать шок.

Это был инстинкт киноимператора.

Масло для травления? Такое масло, которое может разъесть камни? - спросил Лю Цзюньцзе.

Лу Жанькун не стал скрывать этого и ответил: - Да....

Он догадался, что остальные не знают, поэтому объяснил: - На планете живет межзвездный зверь под названием "Зверь изъеденного камня", чья кровь и выделения обладают высокой коррозионной активностью. Если посмотреть на разбавленную жидкость на камне...

Лан Юй без колебаний отбросил палец, потянувшийся к камню.

Она может разесть верхнюю часть этой части пещеры, - закончил Лу Жанькун.

Лин Лин спросил: - Но как здесь может быть масло для травления?

Лу Жанькун ответил после минутного молчания: - Кто-то должен был положить его сюда намеренно.

Намеренно... Но... но кто мог положить это на крышу пещеры? Это розыгрыш? - Цяо Фэй спрашивал остальных: - Кто из вас просто намазал это?

Я не...

Я тоже. Я никогда о таком не слышал.

Вы больны? Ты можешь навредить себе?

Вуву... - за камнем молчавший Ван Цзинь вдруг заплакал, закрыв лицо руками, его высокое и крепкое тело задрожало: - Вуву, значит, это не из-за меня все рухнуло.

Цю Дао взял его на руки и утешающе сказал: - Как это ты мог его обрушить? Это был кто-то, кто намазал крышу пещеры маслом для травления, так что ты тут ни при чем.

Вуву, я напуган до смерти, - Ван Цзинь сильно ударил его по плечу и снова вскинул голову.

Лу Жанькун заговорил с другой стороны: - Это политое масло для травления, поэтому, судя по концентрации и изменениям в камне, оно было нанесено сюда не сегодня.

Не сегодня? Тогда когда? - спросил Лю Цзюньцзе.

Пещера затихла, Ван Цзинь перестал сопеть и поднял голову с плеча Цю Дао, с его бороды свисало несколько капель слез.

Лу Жанькун протянул ногу, чтобы снова ткнуть камень, и был отброшен Лан Юем в воздух. Смутившись, он сделал движение, чтобы согнуть ногу, и втянул ступню, сказав: - Это было вчера...

Вчера... - все снова погрузились в воспоминания.

Лан Юй холодно спросил: - Что вы все делали вчера, когда Ли Баоцзы курил?

Лу Жанькун посмотрел на него.

Мы все разговаривали, - ответил Лин Лин.

Лан Юй спросил: - Какие люди разговаривали? Кто-нибудь уходил в середине? Как долго они уходили, и кто остался здесь?

Никто из нас четверых не выходил из поля зрения остальных, и здесь невозможно намазать травящее масло, - сказал Лю Цзюньцзе.

Лин Лин добавил: - Я, Цяо Фэй и Лю Цзюньцзе разговаривали, а Чэнь Чжэн сидел рядом с нами. Ты, брат Бао, брат Цю и Ван ушли в середину. Брат Цю ушел более чем на сорок минут, а вы двое - менее чем на полчаса. В то время мы все четверо ждали тебя и не двигались.

Цю Дао, услышав это, повернул голову и посмотрел на Ван Цзиня, на его лице читалась гордость. Вчера они вместе входили и выходили из пещеры, и никто не оставался один. Так как он не смог узнать ничего полезного, Лан Юй тоже прекратил расспросы.

Это, должно быть, люди из других камер, которые хотят навредить нам, - возмущенно сказал Лин Лин: - Они хотят разбить нас до смерти внутри.

Лу Жанькун сказал: - Это правда, что кто-то хочет убить нас, но это не обязательно должен быть кто-то из другой камеры. Тюрьма не обязательно придет, чтобы спасти нас, а даже если и придет, то неизвестно, когда мы выберемся. Мы должны найти способ спастись сами, - он сделал несколько шагов вглубь шахты, сдвинул камень, немного посмотрел на свет и сказал: - Задний ход не завален, мы можем пойти к заднему ходу.

Лан Юй подошел, посмотрел и увидел через трещину в камне, что сзади действительно пусто.

Давайте двигаться... - Лу Жанькун опустил фонарь и начал двигать камень.

Лан Юй тоже засучил рукава и последовал за ним.

Брат Цяо, брат Бао, что вы делаете? - спросил кто-то с другой стороны пещеры.

Лу Жанькун ответил: - Мы не заблокированы здесь, так что давайте пойдем назад и посмотрим, сможем ли мы найти выход.

Цю Дао сказал: - На дороге есть несколько развилок, но мы не сможем далеко уйти, прежде чем достигнем конца.

Лу Жанькун отбросил камень в руке и громко сказал: - Если вы не можете найти дорогу, это не

значит, что ее нет. Вы просто спокойно ждите, как только брат Бао выйдет, он приведет людей, чтобы распахать вас с этого конца.

Тогда брат Бао, брат Цяо, вы двое будьте осторожны.

Понял...

Пошевелив некоторое время камни и наконец расчистив щель, двое мужчин повернулись боком и осторожно протиснулись внутрь. Этот участок шахты не обрушился и был все еще цел, за исключением некоторых обломков, разбросанных по земле.

После того, как Лан Юй некоторое время следовал за Лу Жанькуном, он повернул голову и сказал: - Давай воспользуемся случаем и проверим это маленькое отверстие и посмотрим, куда оно ведет.

Это чтобы посмотреть, сможем ли мы выйти через отверстие? - спросил Лан Юй.

Конечно, чтобы проверить, сможем ли мы выбраться, но если нет, то в любом случае мы должны это выяснить, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй увидел, что он не выглядит обеспокоенным ситуацией, поэтому спросил: - Если мы действительно не можем выбраться, значит, мы застряли здесь?

О чем ты думаешь? - Лу Жанькун посмотрел на него: - Даже если остальные будут относиться к нам как к заключенным, и не будет иметь значения, выберемся мы или нет, думаешь, начальник тюрьмы может позволить себе взять на себя ответственность? Я говорю тебе, как только он узнает, он будет так встревожен, что пошлет всю тюрьму, чтобы откопать нас.

Лан Юй подозрительно спросил: - Правда?

Лу Жанькун сказал: - Поверь мне, все будет хорошо, я просто напугал их. Конечно, будет лучше, если мы сможем найти выход.

Вскоре они подошли к небольшому отверстию, которое нашли вчера. Темное отверстие открылось, когда они убрали железную тележку, стоявшую на пути, и прежде чем они подошли ближе, они почувствовали прохладный ветерок.

Лу Жанькун огляделся, подобрал кусок толстой веревки и привязал фонарь к спине. Он сказал Лан Юю и полез в дыру: - Внутри узко, можно только пролезть, я полезу первым, а ты иди за мной.

Лан Юй не заботился о том, чтобы испачкаться, и последовал за ним.

Пещера выглядела как естественное образование, без следов использования инструментов, с порывами ветра, несущего холодный, влажный воздух. Лу Жанькун карабкался впереди с фонарем на спине, внимательно осматривая местность по мере подъема. Он был высоким, но атлетически сложенным, в то время как Лан Юй был меньше его и карабкался с большим усилием, чем он.

Ты что, дух ящерицы? - пожаловался Лан Юй.

Ты можешь подниматься медленнее?

Я и так очень медленный, всегда останавливаюсь, чтобы подождать тебя, - Лу Жанькун замедлился еще немного.

Пока он поднимался, Лан Юй снова засмеялся.

Над чем ты смеешься? - Лу Жанькун остановился, странно повернул голову и потянулся, чтобы стянуть рубашку.

Лан Юй заметил его движение и сказал: - Ты думаешь, я смотрю на твою задницу?

Тогда над чем ты смеешься?

Лан Юй указал подбородком на отражение на стене пещеры и сказал: - Я смеюсь над тем, что ты несешь фонарь, а твоя тень похожа на черепаху.

Лу Жанькун посмотрел на свою тень, приостановился, но больше ничего не сказал, повернул голову и продолжил ползти вперед.

Лан Юй поспешил следом. Ползая, его взгляд бессознательно упал на ягодицы человека перед ним. Раньше он даже не обращал внимания на ягодицы Лу Жанькуна, но после того, как тот только что упомянул об этом, его взгляд стал неудержимым и постоянно смотрел на это место.

Ягодицы Лу Жанькуна имели хорошую форму, двигались, линии были видны плавно, форма также была очень полной. За время съемок Лан Юй видел много выдающихся альф, но ни одно из их тел не могло сравниться с его. Если бы он надел обтягивающие штаны и пошел по пляжу, он бы точно привлек внимание многих людей.

Лан Юй полз, пока подобные мысли заполняли его сознание, не замечая, что человек перед ним остановился, и он чуть не врезался в него головой. Затем в его голову ткнули пальцем, медленно оттолкнули, и он встретился с глазами Лу Жанькуна, полными понимания.

Лу Жанькун равнодушно сказал: - Ты все еще говоришь, что не смотрел? Твои глаза почти приклеились к ней.

Лан Юй на некоторое время потерял дар речи, Лу Жанькун убрал палец со лба и кивнул ему в воздухе, затем повернул голову и продолжил ползти вперед. Когда он обернулся, он хрюкнул и рассмеялся, выглядя немного самодовольным.